



Об авторе. 36 лет. Живет в Тель-Авиве (Израиль). "Родился в Ленинграде..."

В 1991-ом моя семья эмигрировала в Израиль, где я закончил среднюю школу и ВУЗ, приобретая профессию, к литературе отношения, увы, не имеющую. Сочиняю с 1996-го года. Автор двух сборников: "Memento Mori" (1998) и "Векаморфозы" (1999)".

"Новая Старая Сказка"

для Алины Грэм

Населен ли ежедневник твой по прежнему летучей шелупонью,
нежной нежитью, готовой в явь выпархивать по зову твоему?
Почему-то я, забывший все на свете, шелест этих крыльев помню,
почему-то еженощно ожидаю их. Не помнишь почему?

Ты кокетничаешь мило с отражением, я - в ссоре с зеркалами,
заводной ларец твой нотою богат, я свой никак не почию,
но единожды в году ты за семью морями, за семью долами
улыбаешься лучисто мне, сиречь - по мне . Не помнишь почему?

А не помнишь, погляди как толчеи тобою созванного бала
посреди, озябший, вымокший до самых пят (спасибо октябрю),
пробирается мой нарочный сквозь давку развеселую, устало
по пути, как по фате ночной, букетом хризантем чертя: "люблю".

"К Моей Сестре 2012"

для Светы Езерской

Не на семи
ветрах Гипербореи,
в дебрях, среди
жимолости - спиреи,
где оплетен
ими, в них же затерян,
все еще ждет
нас бревенчатый терем;
в чаши разлит,
мед кипит, пламенеет,
дышит камин
жаром, сердце пьянеет,
ночи нежны,
чутки, вспылчив с утра день,
именно там
мы сойдемся, сестра.

Буду я рад,
в эти лета затишья,
право, не в раз
ты домой возвратишься,
на коротке,
стало быть, с чудесами
и рандеву
наше здесь, и мы сами.
"Из камелька
хворост попусту злится,
треску его
с хором ветров не слиться", -
я усмехнусь,
и ответит мистраль мне
эхом о трех
зёвах: "...рад" ли, "сестра..." ль.

Буду тебе
рад я, дом будет рад нам.
Но растеряв
на пути, на обратном,
всё, чем жилось –
речи, мысли и чаянья,
нам до утра
не нарушить молчанья.
Прежде, чем в синь,
в день мы порознь канем,
прежде, чем в грудь
снова вложится камень,
у очага,
не бранясь, не клянясь, нет,
мы посидим
молча - молча о нас...

"Портрет гостыи"

В озорной прищур очей оливы вписаны,
с полотна сошли вы либо, либо я – с ума...
И торопится стишок туда, где тисами
ночь засеяна и ветром подпоясана.

Вороши былое, ветер, погоняй строку;
лейся речь, как прежде, хоть и не трезва, лилась.
Не в предместье ли Милана угадай - зверьку
вы покров дарили рук? Сесилью звали вас?

Горностай дремал в объятьях ваших, пел атлас
рукава под жесткой шерсткой, и бранилась кисть
Леонардо.., сеть невиданных мазков плелась
под лучиной, оживали вы и ваш эскиз.

Я искал вас после в шумных карнавалах -тень
там дурачила меня и сумрак обирал,
я искал вас меж огнёвок - умирал их день,
и слуга ваш ежедневно к ночи умирал.

Я искал вас в поцелуях камелотских дев
и в краях, забывших все, помимо пороха,
я искал вас, где долины винных лоз и где
ни травинки, свету ж - лишь в латунных сполохах.

Я искал вас, где пустующими пирсами
не отважилась нагнать меня моя Зима...

В озорной прищур очей оливы вписаны,
с полотна сошли вы либо, либо я – с ума.

[Страница авторов Сети.](#)